

К.М.ИИ 30/IX-2003

Био

Виктор СУХОРУКОВ родился 10 ноября 1951 года в городе Орехово-Зуево Московской области.

В 1970-м году окончил школу. После армии работал два года электриком.
В 1974 году поступил в ГИТИС, диплом которого и получил.

С июля 1978 года - актер Ленинградского Академического театра Комедии имени Н.П.Акимова. В 83-м Сухорукова оттуда выгнали. Он стал бродяжничать, работал грузчиком.

В 1986 году Виктора пригласили в Театр Ленинского комсомола (ныне - театр Балтийский дом). С 1993 года он работал в Театре на Литейном. А в 1995-м вернулся в Театр комедии, из которого ушел в 2001 году.

Самые известные кинороли - Ленин-зек в «Комедии строгого режима» и старший брат (Татарин) в фильмах "Брат" и "Брат-2". Всего им сыграно свыше 30 ролей в кино и более 20 театральных ролей.

Любимый цвет – оранжевый и бледно-зеленый

Любимое блюдо и напиток – рыба, молоко, пирожные. Но над всем этим – чай.

Любимый фильм – чем больше живешь, тем больше нравится! Например, из зарубежных - «Полет над гнездом кукушки», «Крестный отец», «Кабаре»; из отечественных – «Начало», «Тихий Дон», почти все фильмы Балобанова...

Любимая книга – нет, потому что я очень давно не читал ничего серьезного, только литературу, необходимую для работы над ролями. Поживем-увидим.

Любимый город – Орехово-Зуево Московской области.

- Виктор Иванович, на вашем веб-сайте недавно произошла некая странная история с почтой..

- Да, люди нам писали почти год, а письма куда-то завалились и потом вдруг скопом пришли! Я ничего не понимаю в интернете, но я дорожу этой почтой! Там было много любопытных и приятных вопросов. Я по себе сузу – я, правда, не писал писем, но тоже был поклонников актрис и актеров, у меня были кумиры, о встрече с которыми я мечтал. Например, Татьяна Доронина. Хитрым путем я нашел ее адрес и приехал к ней домой. Поднялся, позвонил. Она спросила: «Кто там?». Я ответил: «Поклонник вашего таланта». Шаги за дверью удалились, и я опять позвонил. Доронина сказала: «Уйдите от двери, я вызову милицию». И тогда я расстроился – не потому, что она не открыла, а потому, что я ее испугал. Может быть, она думала, что я ненормальный, а может быть, устала от нас, поклонников. Тогда мне было 13.

А по интернету было много вопросов и откровений... Почему именно мне – не знаю. Был период, когда я перестал отвечать на эти письма с их проблемами, вопросами, пожеланиями – потому что не успевал ответить всем. А выделять часть я не вправе.

- Наверное, тяга к вам связана с вашими ролями?

- Да, но и с человеческими качествами тоже. Люди наконец-то обратили внимание на меня как на человека – я им симпатичен, я им нравлюсь, и это очень приятно! Даже есть женщины, которые в меня влюбляются... Я был к этому не готов, я этим не избалован, и если это происходит, это вызывает трепет.

- Два года назад вы отметили свой пятидесятилетний юбилей. Вы ощущаете свой возраст?

- Конечно. Я понимаю, что мне – 52. Изменилось то, что я чаще стал прислушиваться к себе. Не только к физическому Сухорукову, но и к Сухорукову душевному, прожившему эти годы. Стал чаще оглядываться в прошлое, чтобы проводить параллели с сегодняшним днем. Мне нужно приготовить себя к будущему.

- Когда-то вы сказали, что готовите себя к забвению...

- Я не из кокетства это заявил. Я отдаю себе отчет, что нахожусь в критическом возрасте в жизни мужчины – хорошо, что я его уже почти перешел – когда действительно разрываются сердца, лопаются сосуды, возникают всевозможные сбои в мужском организме. Идет перестройка – извините, на последний этап жизни. Сколько он продлится – день, два, год, или я попаду в книгу рекордов Гиннеса как долгожитель – никто не знает. Но как есть переходный период у ребенка, так есть переходный период и у возрастного человека.

Когда-то я себе задумал обязательно запомнить, когда меня впервые назовут «дяденька» - и прозевал.

Вторую задачу поставил – хочу зафиксировать, когда меня назовут «дедушкой», «стариком». Посмотрим! Это – о будущем. А будущее у меня одно – старость.

- То есть покой, тревоги за ближних, размышления о прожитом?

- Я к этому очень философски отношусь... Это ребенком я считал себя пупом земли, что не я хожу по этой планете, а она крутится под ногами для меня одного. Все дети эгоисты, им кажется: умру я – умрет и мир, и мир не имеет права меня обижать, отказывать мне. Проходит время – наш организм изнашивается и подает импульс: «Будь бдителен! Всему приходит конец! Собирайся в дорогу, которая неизвестно где оборвется!» Вот к этой дороге я готов. Вот и все.

А мой юбилей был для меня действительно красным... алым... аж бордовым днем в плане значимости. Потому что я еще раньше считал – до 50 лет – дни рождения, после 50 – даты. А 50 – это юбилей, середина века. Пик горы, на котором человек стоит и размышляет – кем он стал, состоялся ли. Больше не будет подъема, только спуск.

- У вас есть чувство удовлетворенности созданными образами?

Наверное, у широкой публике вы ассоциируетесь в первую очередь с фильмом «Брат», но это не единственная и не самая любимая ваша роль...

- Я еще до «Братьев» думал – не дай бог заболеть синдромом Ихтиандра, проблемой одной роли.

Вот сыграл Коренев Ихтиандра – и в других ролях его не воспринимали, не сумел он выйти на новый виток образов. Так же Кузнецов – Сухов. И до, и после «Белого солнца пустыни» он сыграл много замечательных ролей, но у целого поколения он ассоциируется только с товарищем Суховым...

Я боялся этого и говорил себе: «Не дай Бог!» – и тут Бог послал именно такую роль. Меня в актерском мире долго ассоциировали именно с этим Витей Багровым, и другие работы сравнивали только с этой.

Выпустили «Лира» в театре Вахтангова, и про моего Шута кто-то сказал: «Появляется Сухоруков на сцене и сразу понятен криминальный оттенок спектакля». Странно, что это говорят специалисты – что же, мне теперь навек остаться там, в криминальном жанре? Но я счастливый человек - после «Амбала» я захотел завязать с этим жанром, и судьба мне помогла! А любимая роль... она как жизнь – чем длиннее, тем лучше.

- Что вы думаете, когда оглядываетесь назад, на сыгранных персонажей?

- Знаете, недавно, 19 сентября, я был на Дне Города в родном Орехово-Зуево. Это ведь моя родина, место, где я родился, сформировался, откуда я вырвался... Я выступал перед зрительным залом, битком набитом моими земляками, представлял им свою картину «Бедный, бедный Павел» и экспромтом повел с ними разговор-исповедь. Я был безумно откровенен! И именно там вдруг сформулировал биографию моих ролей. Это три этапа, первый – фильм «Комедия строгого режима», где я сыграл впервые заметную роль Ленина-Зуева, и меня заметили киношники. Второй этап – это «Брат» и «Брат-2», потому что они сделали меня популярным – заслуженно или нет, уже неважно. Третий, конечно, это «Бедный, бедный Павел», где я – Павел Первый. Между ними застряла одна одиозная, спорная, противоречивая картина «Про уродов и людей». Там я сыграл персонаж под собственным именем и отчеством – Виктора Ивановича, человека порочного, циничного, даже не человека, а символ растления, распада человеческой личности. Он меня угнетал, он меня мучил! Мой принцип работы – любить того, кого играешь. А здесь любовь давалась очень тяжело, были даже срывы. Наверное, поэтому этот персонаж – со всей ненавистью к нему и насильной любовью – сыгран, как мне кажется, великолепно. Я сам не могу сейчас понять, как я это сыграл.

- Как в Вас одновременно уживаются разные персонажи?

- Ну я же актер... Я должен, как библиотекарь - книги, расставлять роли на полки внутри себя.

Иногда это тяжело, не успеваешь переключиться, не хватает физических сил. Но это и есть профессионализм. Есть талант, дар – твоя палитра, умение владеть ею. И есть профессия – умение распределять себя, концентрироваться и расслабляться. Наверное, я этим владею, хотя бывает, что остатки роли тянутся, несутся за тобой шлейфом. Это и доводит актера порой до инфаркта, инсульта.

- А тяжело Вам было овладеть профессией актера?

- Я-то с детства об этом мечтал! Как родился, так и решил – хочу быть актером. А уж в детском саду, когда увидел кукольный театр марионеток, который привозили за 20 копеек... Тогда я думал, что веревочки, привязанные к марионеткам, не находятся в руках людей, а идут куда-то в небеса. Все, я был закабален театром. Но это было очень давно.

- Как вы шли к сегодняшнему Сухорукову?

- Трудно. Тяжело. Все происходило как-то не вовремя. Вся жизнь с ощущением бега, спотыкания, с какими-то отрывками, воплями удивления и отчаяния, пьяными всхлипами... Все было. Конечно, талант не возникает от желания «быть» или «стать» - это понятно. Но я верил, что у меня был если не талант, то дар, и надо только подхватить этот дар, терпеть и развить его до степени таланта. Откуда у меня хватило сил не упасть, не сломаться, не разлететься вдребезги, а взять себя в руки – не знаю. В детстве я любил сказку про птицу Феникс, верил в нее и не знал, что сам окажусь таковым. Я бросил курить, пить, многое пересмотрел в жизни и в себе... Другое дело – мне бы пораньше стать таким. Ну ладно.

- Над чем вы сейчас работаете?

- О, в этот прекрасный Год Козы я сыграл и Шута – в спектакле театра Вахтангова «Лир» – и императора – в фильме «Бедный, бедный Павел». А теперь... Есть такое театральное агентство «Богис». Его художественный руководитель Галина Борисовна Боголюбова в свое время открыла Олега Меньшикова, с

ней плодотворно работали Феклистов, Симонова, Збруев и Купченко. И я с удовольствием у нее репетирую главную роль главы семейства, официанта Скороходова в спектакле «Человек из ресторана» по пьесе Шмелева, режиссер-постановщик Андрей Лукьянов. История очень современная, нравственная, сентиментальная, здесь много любви и много страсти. Я освободил себя от съемак, от всего для этой серьезной большой роли. Надеюсь, что в декабре у нас состоится премьера, этим я сейчас живу.